

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

О «цветах жизни» слушателям рассказал декан факультета правового и социально-педагогического образования ПГГПУ Венера Коробкова. Тренд, который распадается на несколько маленьких, — детоцентризм. По словам Венеры Коробковой, в Перми эту тенденцию действительно можно считать «микро-», потому что примерно у 4–5% родителей есть чёткое понимание того, что «пенсионная система» складывается из образованных и воспитанных детей и отношений с ними. Появились папы-бизнесмены, которым нужно кому-то передавать свой бизнес. В этом случае многие полагаются на известное выражение «Хочешь сделать хорошо — сделай сам», поэтому всё больше родителей переводят своих детей на домашнее обучение, подальше от агрессивных сверстников и систем обучения, при которых родители и дети вынуждены выходить через чёрный ход в той школе, где идёт экзамен в четвёртом классе.

У домашней системы образования много плюсов: сокращается время, необходимое для занятий, так как по статистике ребёнок говорит на уроке в среднем всего две минуты; есть возможность подобрать индивидуальную программу. Но такие дети могут испытывать нехватку общения со сверстниками, недостаток навыков социализации. Здесь на помощь приходит новая микротенденция — кооперация семей. Некоторые семьи создают свои клубы, сообщества увлечённых «детоцентристов». Когда-то в Перми появился клуб «Семь мам», полностью отвечающий своему названию, а теперь в нём 50 семей; в Кировском районе есть клуб «Усладушка».

Ведут такие тенденции к развитию системы репетиторства, расширению индустрии отдыха с детьми и, как считает Венера Коробкова, увеличению количества счастливых семей. Эту тенденцию отличает от многих других то, что она поддерживается властью. Комитеты по молодёжной политике занимаются продвижением клубов молодых семей.

Чем можно будет заняться этим домашним мальчикам и девочкам в будущем, рассказал политолог Всеволод Бедерсон, организатор «Научных боёв им. Шелдона Купера». По его словам, каждый приличный город сейчас должен иметь «группу научпопа». Той группе, что представляет Всеволод, уже три года. За последний год в «Научных боях» приняла участие примерно тысяча человек.

Популяризацию науки считать микротенденцией уже сложно, и все её плюсы давно известны, поэтому имело смысл сказать о недостатках этой систе-

мы в Перми. Во-первых, одна из главных проблем «научпоповского» сообщества — просвещение просвещённых. «Кажется, для того чтобы моя книга попала к тому, кому она нужна, её нужно было забыть на остановке», — говорила известный научно-популярный журналист Ася Казанцева, когда приезжала в Пермь как раз на такое мероприятие. Во-вторых, формат действительно прижился, а следом возросла и конкуренция, и усталость от него. Хотя никто не отрицаёт его полезность для академической среды: «Это упщение нашей российской науки — кафедры, где люди не разговаривают друг с другом. У нас мало профессиональных шуток и эпоса, а здесь появляется возможность поговорить», — говорит учёный.

Проблемы «научпоповского» сообщества во многом совпадают с проблемами и других микротенденций: они, как правило, существуют для «своих», что говорит о потребности людей ограничивать свой круг общения. Зачастую сделать это можно только за счёт цены — вот откуда берётся большая плата за вход. Кроме того, всё это порождает «синдром шопоголика»: «А что бы мне ещё... узнать, обсудить, купить». Это просто новая форма потребления.

Совершенно неожиданно, кажется, даже для самого себя, выступил со своей микротенденцией член комиссии по землепользованию и застройке Перми Денис Галицкий. Он рассказал, что после обрушения дома на ул. Куйбышева, 103 стал задумываться о том, чтобы жить всегда в съёмной квартире и свою тоже сдавать. «Мы выросли в ситуации, когда цена на недвижимость сильно росла: моя квартира выросла в цене в 15 раз, но сегодня город не в состоянии поддерживать стоимость жилья. Вы купили квартиру с хорошим видом, рядом с парком и детским садом, а через пять лет ничего этого может не быть», — говорит Денис Галицкий.

Из плюсов жизни на съёмной квартире он отмечает возможность быстро сменить квартиру, если вдруг в доме неожиданно заведётся наркоманский приют. Верх мечтаний Дениса Галицкого — жить в «доходном доме», где соседи постоянно меняются — громкая музыка по ночам не будет долго надоедать.

Выходит, что владение теперь не такое уж и благо. «Это был похоронный марш риэлторскому бизнесу», — смеясь, сказала модератор круглого стола Светлана Маковецкая, но в будущем застройщикам может быть не до смеха.

Менеджер интернет-проекта «Звезда» Александра Гуляева поделилась со слушателями рассказом о беге, но не просто непринуждённом беге по утрам, а об

участии в многокилометровых беговых марафонах. Кто этим занимается? Чаще всего запоздалые легкоатлеты, у которых наконец-то появилось время реализоваться. Такое хобби могут позволить себе обеспеченные люди: только экипировка для бега чего стоит — кроссовки, пульсометры и даже беговые коляски для бегающих мам. Что говорить о поездке на марафоны в другие страны! Из растущего количества международных марафонов вытекает беговой туризм, а из потребности с кем-то долгое время разговаривать — беговые клубы, сообщества по всему миру.

К чему приведёт массовое появление в городе бегунов? Можно было бы предположить, что к более развитой инфраструктуре и ровному асфальту, но нет. «Им ничего не нужно, вышли — побежали. Что в Екатеринбурге асфальт, что в Вене — всё равно ноги забиваются», — говорит Александра Гуляева. Разве что в Перми появится свой международный марафон, а с ним и наполненность досуга соревнованиями беговой жизни!

Между тем в микротенденции бегового туризма уже тоже появились свои микротенденции, например беговые экскурсии. За время тренировки человек вполне успевает обежать все интересные места, так почему бы не делать это с гидом? Такие экскурсии есть уже и в России, заверяет Александра Гуляева.

Доцент кафедры общего менеджмента Пермского филиала НИУ ВШЭ Ирина Шафранская выступила в этом обсуждении соединительным звеном. «Каждая тенденция мне близка. Я посещаю научные бои, подумываю перевести сына на семейное образование, тоскую оттого, что неразвит арендный рынок и мне пришлоось купить квартиру, и мы всей семьёй давно думаем, что вот-вот — и

побежим», — говорит Шафранская. Как менеджер она видит во всех микротенденциях колossalный коммерческий потенциал, но с ним нужно аккуратно обращаться, потому что, как только микротренд перерастает в макро-, это неизбежно ведёт к потере качества и того малого круга, для которого многое и создаётся.

По статистике, 19% «белых воротничков», людей с высшим образованием, которым без проблем хватает денег на покупку бытовой техники, посещают клубы по интересам. И это при том, что время для них — самый ценный ресурс. У такого досуга есть одно неоспоримое преимущество — он ни к чему не обязывает. Эксперт привела в пример группу девушки, которая собирается что-то обсудить за кофе. Всё бы ничего, но стоит это 1,5 тыс. руб. Вопрос такой платы сразу решает все проблемы — ты не обязан заводить ни с кем дружбу, но именно такой досуг формирует «сеть слабых социальных связей», которая оценивается социологами как самая полезная.

Кто организовывает такой бизнес? Как правило, люди, которые сами этим увлечены. Естественно, это существенно повышает качество. Зачастую такие бизнесмены хотят остаться независимыми. Они много работают и часто путешествуют. Их инициативы требуют только одного — энергии, поэтому многие из них вкладывают в это, чтобы сделать себе имя-бренд. Обилие таких ходячих брендов в городе совершенно по-новому формирует его событийность, накладывает отпечаток на качество услуг. «С другой стороны, в таком городе будущего работодатели могут быть более избирательны и тоталитарны, чтобы хоть как-то сдерживать порывы», — замечает Светлана Маковецкая.

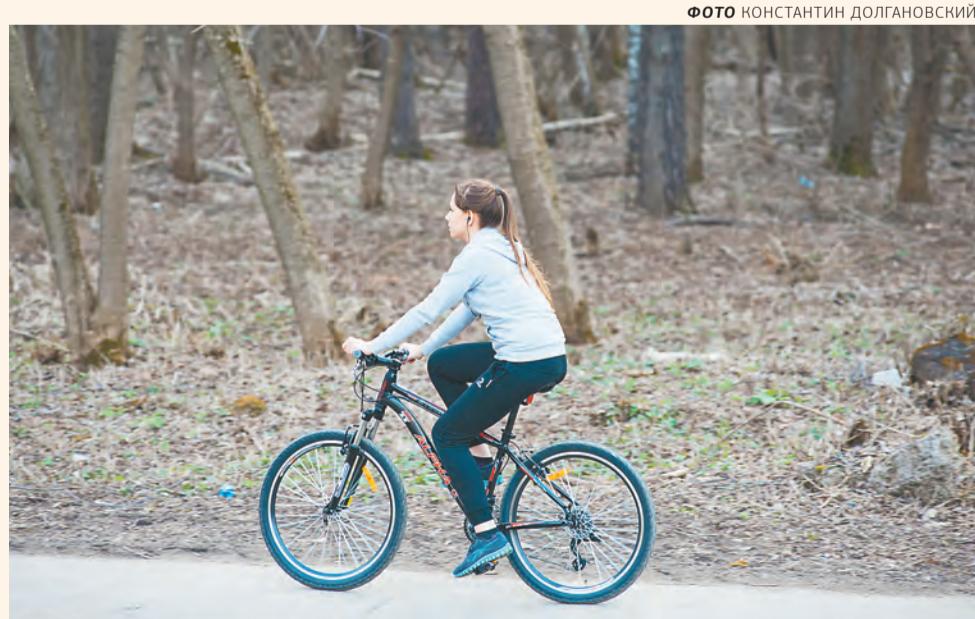

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО